

DOI: 10.31857/S086919080024892-8

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КИТАЕ

© 2023

Л.А. ЛЕБЕДИНЦЕВА^а, П.П. ДЕРЮГИН^б, Н.Ю. СИМОНЕНКО^с

^а – Санкт-Петербургский государственный университет;
Социологический институт ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-9458-4689; l.lebedintseva@spbu.ru

^б – Санкт-Петербургский государственный университет;
Социологический институт ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-5380-8498; p.deryugin@spbu.ru

^с – Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Волгоград, Россия
ORCID: 0009-0007-1637-0179; natkaf88@mail.ru

Резюме. В статье впервые анализируются исторические вехи и особенности становления государственных мер социальной поддержки пожилых населения в сельской местности за период с 1950-х гг. до наших дней. Целью настоящего исследования является анализ становления социальных мер поддержки по старости в сельской местности, выявление социальных условий и особенностей институционализации пенсионной системы с момента ее появления до современного состояния. Особенностью китайского общества является большой разрыв в уровне жизни между городом и деревней, исторически обусловленный отсутствием возможности официального трудоустройства в условиях села и, во многом как следствие, отсутствием социальной и пенсионной поддержки со стороны государства до недавнего времени. В статье пенсионная система в сельской местности представлена, с одной стороны, как фактор снижения противоречий между городскими и сельскими слоями китайского общества, с другой – как фактор, активизирующий многочисленные социальные процессы и влияющий на повышение социальной солидарности китайского общества. Отмечается, что система пенсионного обеспечения по старости в Китае имеет короткую, менее одного столетия, но при этом сложную и драматичную историю в вопросах применения тех или иных форм социальной поддержки по старости. Ситуацию «осложняют» особенности социальных ценностей, внутрисемейных отношений и социальной структуры китайского общества. Отмечается, что эволюция социальных мер поддержки по старости в сельской местности начинается с разработки правила «пяти гарантий», затем «модели Баоцзи», и завершается созданием «Новой пенсионной системы» в сельских районах, уравнивающей в правах на пенсию сельское и городское население. Делается вывод, что только с 2014 г. в сельских регионах Китая каждый гражданин в возрасте от 60 лет и старше имеет право на получение пенсии по старости, что может свидетельствовать о достижении первичной зрелости государственных мер пенсионной поддержки в КНР.

Ключевые слова: Китай, социальные меры поддержки сельского населения, пенсионное обеспечение по старости, институционализация пенсионной системы.

Для цитирования: Лебединцева Л.А., Дерюгин П.П., Симоненко Н.Ю. Социально-исторические условия формирования пенсионной системы для сельского населения в Китае. *Восток (Oriens)*. 2023. № 4. С. 90–102. DOI: 10.31857/S086919080024892-8

SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS OF THE FORMATION OF PENSION SYSTEM IN THE RURAL AREAS OF CHINA

© 2023 Liubov A. LEBEDINTSEVA ^a, Pavel P. DERIUGIN ^b, Natalia Y. SIMONENKO ^c

^a – St. Petersburg State University;

Sociological Institute, RAS, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-9458-4689; l.lebedintseva@spbu.ru

^b – St. Petersburg State University;

Sociological Institute, RAS, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-5380-8498; p.deryugin@spbu.ru

^c – Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia
ORCID: 0009-0007-1637-0179; natkaf88@mail.ru

Abstract: *The following article is the first of its kind research of China's social support measures for rural population and their development from the 1950s to current times. It depicts the indistinct stages of pension system institutionalization since the time it appeared and up to the present day. The major peculiarity of the Chinese society lies in a huge gap between urban and rural standards of living. Its present characteristics have developed due to the historical environment of official employment in Chinese villages, where social and pension governmental support had been previously absent. In the study, latent periods of switching from one pension form to the others are revealed. Even though China's social support measures for rural population has existed for merely one hundred years, different pension forms have replaced each other dramatically during this time while specific aspects of moral issues, family relations and social structures of the Chinese society complicate the situation. Various aspects of the rural pension policy in China are poorly researched at the moment. The article fills out this important gap and gives much attention to its social, cultural and economical aspects. The evolution of the Chinese rural pension policy starts from the "Five Guarantees" system, continues with the "Baoji model" and concludes with the current "New Pension System" development. This system is aimed to equalize rural and urban pension rights in China. In conclusion, due to the National Social Policy, every Chinese rural citizen aged 60 and older has acquired pension entitlements as late as 2014. This fact can indicate that the primary maturity of China's state pension system for the elderly rural population has been reached.*

Keywords: China, measures of social support, rural population, old-age pension provision, pension system institutionalization.

For citation: Lebedintseva L.A., Deriugin P.P., Simonenko N.Y. Social and Economic Conditions of the Formation of Pension System in the Rural Areas of China. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 4. Pp. 90–102. DOI: 10.31857/S086919080024892-8

ВВЕДЕНИЕ

В середине XX столетия в Китае приобретают силу многие процессы, связанные с трансформацией социальной жизни, с новым витком в развитии общественных наук, ко-

торые имеют нацеленность на изучение современного общества [Веселова, 2018; Цзинь Цзюнькай и др., 2020]. Постепенно создается система социального обеспечения, охватывающая население городов и деревень, усиливается внимание к изучению культуры, образования, науки и других областей социальной жизни в китайском обществе [Deriugin et al., 2021].

Особенности внутренней социальной организации китайского общества тесно связаны с культурной традицией брать на себя ответственность за заботу о старшем поколении. Культура, основанная на родстве, и традиции, связанные с ней, по-прежнему широко распространены и оказывают большое влияние на жизнь современного китайского народа, особенно в сельских районах [Zhang Chuanchuan, 2019, p. 530–531].

Семейные обязательства имеют особый вес в китайском обществе, в котором конфуцианские моральные принципы обеспечивают прочную идеологическую основу для сыновнего благочестия и статуса пожилых людей. В современном значении сыновняя почтительность обычно подразумевает денежную поддержку и заботу, а также проявление уважения и послушания родителям [Жэнь Линлин, 2017, с. 256]. В сельских районах Китая были общеприняты идеи о том, что социальная безопасность в старости – это личное и семейное дело («父母在, 不远游», «пока родители живы, не уезжай далеко»); нужно растить детей, готовясь к старости (养小防老, 积谷防荒 «растить детей, предупреждая старость, запастись зерном, предупреждая неурожай»).

Само понятие «пенсия» является новым в китайском языке. На сегодняшний день для его обозначения используются четыре варианта: 退休费(tuìxiūfèi, пенсионная выплата), 退休金(tuìxiūjīn, пенсионное пособие), 抚恤金(fǔxùjīn, пособие семьям погибших, инвалидам, по болезни), 养老金(yǎnglǎojīn, пособие для заботы о стариках). Наиболее корректным для нашей тематики является последнее обозначение. Словосочетание 养老(yǎnglǎo, досл. «заботиться о стариках») в древности обозначало церемонию чествования старейшин вином и пищей. Таким образом, в китайском слове «пенсия» закреплена положительная современная коннотация и подчеркивается почтительное отношение к старикам.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Первые ростки: правило «пяти гарантий». Традиционный уклад жизни китайских крестьян в 1950-х гг. нарушают два нововведения: *система прописки* и *коллективизация*. На начальном этапе после аграрной реформы 1950 г. 47 млн. га земли передали безземельным крестьянам. На первом этапе 1952–1955 гг. земли обрабатывались индивидуально, но рекомендовалось создавать кооперативы (合作社) сначала низшего, затем высшего типа. В 1955 г. по всему Китаю развернулось движение за кооперирование в деревне, в кооперативы высшего типа крестьянские хозяйства были вовлечены повсеместно. В 1958 г. во время «большого скачка» все кооперативы были укрупнены и преобразованы в народные коммуны (人民公社). Подвергается сомнению традиция социальной и материальной поддержки родителей, провозглашается пережитком всякая забота о своих родителях. Первые идеи были связаны с разрушением старых (традиционных) устоев во всех сферах жизни китайского общества [Виноградов, 2017; Кремнев, 2020].

В результате изменения системы права собственности на землю в деревнях появляется формально организованная коллективная форма заботы о пожилых людях. В этих условиях пенсионное обеспечение пожилых в деревнях имело возможность пополниться из средств народных коммун. Потерявших трудоспособность, одиноких, сирот и инвалидов должны были обеспечивать специально сформированные народные коммуны (人民公社) [Чэнь

Инфан, 2011, с. 109]. После их расформирования вся нагрузка социальной поддержки была регламентирована лишь системой «*пяти гарантий*» (五保), а именно: нужно обеспечить нуждающихся пожилых людей продовольствием, жильем, одеждой, медицинским обслуживанием и расходами на погребение [Leung, Nann, 1995].

Попытки сломать вековые устои конфуцианских традиций семейной организации сельского труда, внедрив коллективный труд в народных коммунах, потерпели неудачу. Зародившаяся во время коллективизации система была чужеродной и малоэффективной. Создание сельской программы страхования по старости не соответствовало конфуцианским представлениям китайцев о сыновней почтительности и уходе за пожилыми людьми внутри расширенной семьи.

Несмотря на то, что эксперимент не увенчался успехом, впервые в истории Китая был приобретен опыт социальной поддержки потерявших трудоспособность, одиноких стариков, сирот и инвалидов. Система коллективного подряда хоть и не прижилась, однако позволила сделать первый шаг на пути социального обеспечения пожилых людей в китайских деревнях.

Упорядочивание и регламентация сельского пенсионного обеспечения: наработка опыта. После третьего пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва, состоявшегося в 1978 г., в деревне утверждается система подворного подряда, которая оказалась сильнее формально организованной коллективной работы в народных коммунах. Дополнительными фактором являлась ограниченная жилищная мобильность, которая была обусловлена политикой пожизненной занятости и регистрации домашних хозяйств. В сочетании с отсутствием социальных услуг, таких как детские сады и жилье, семьи по-прежнему являлись основным источником ухода за детьми и пожилыми людьми. С другой стороны, острая нехватка жилья означала, что дети, даже после вступления в брак, жили со своими родителями. Система замещения работников в народных коммунах, позволившая вышедшим на пенсию родителям обеспечить своим детям работу в их трудовых подразделениях, только укрепляет единство семьи [Leung, 1997, p. 89]. Но земля не принадлежала крестьянскому двору. Местные власти выделяли землю в аренду под контракты подряда, и они имели право распоряжаться землей. Крестьяне при переезде в город были обязаны сдать землю местным властям (руководству волости, поселка, деревни) и получить справку о сдаче земли властям. Без этого они не могли получить регистрацию в городе.

В конце 1970-х гг. начинаются социально-экономические преобразования, связанные с такими процессами. Это:

- *аграрная реформа* – переход от народных коммун с коллективной формой собственности на землю к подворному подряду с правом пожизненной работы на арендованной земле при условии проживания в деревне;

- «*драконовская*» политика «*одна семья-один ребенок*» [Chow, 1999] приводит к резкому снижению рождаемости;

- огромная *миграция из сельских районов* в города;

- *сокращение размера семьи.*

Отмеченные процессы встретили упорное сопротивление в деревнях вкупе с отказом от правила «пяти гарантий» для бездетных стариков. Особенно это касалось «политики одного ребенка». Семейная экономика в сельской местности всегда требовала дополнительной рабочей силы, поступавшей от семьи. Китайские крестьяне осознавали, что чем больше у них будет детей, тем более спокойная и обеспеченная старость их ждёт. Поэтому и выход из этой ситуации был с «китайской спецификой»: рожденных детей не регистрировали, как следствие возникла так называемая «*скрытая рождаемость*», масштабы которой по оценкам специалистов огромны. В апреле 1984 г. Центральный Комитет

Коммунистической партии Китая предпринял попытку «закрытия большой дыры с помощью приоткрытия маленькой щелочки» [Баженова, 2019]. Цель ее состояла в смягчении давления программ планирования семьи, в ослаблении политики ограничения рождаемости в сельских районах. Сельским семейным парам разрешили иметь второго ребенка («открытие небольшой щели»), но строгие меры должны предприниматься, чтобы препятствовать рождению третьих детей («закрытие большой дыры») [Баженова, 2019].

В результате названных причин *вопрос организации социального обеспечения пожилых людей в условиях политики «одна семья – один ребенок» в сельской местности* как меры социальной политики выходит на общенациональный уровень [陈淑君, 2010, с. 97]. Министерство гражданских дел КНР как ответственное за систему социального обеспечения в деревне ведомство в марте 1987 года одобрило начало исследований в этой области [安增龙, 2006, с. 6]. Был создан *план по пенсионному страхованию по старости в сельской местности* на уездном уровне (в качестве единицы измерения в плане используется *уезд*, 县). Госсовет КНР учредил органы управления пенсионным страхованием по старости на селе, были расширены общественные обязательства по содержанию пенсионеров по всей стране [安增龙, 2006, с. 8].

Только во второй половине 1990-х гг. приоритетом *социальной политики государства* становится система социального обеспечения в Китае, создается новое министерство по труду и социальному обеспечению [Чэнь Инфан, 2011, с. 111]. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей в 1996 г. принимает закон о том, что дети имеют юридические обязательства по обеспечению дохода своих престарелых родителей [Wu Ling, 2013, p. 182–183]. Начинается новая веха в истории социального обеспечения по старости в Китае: в 1997 г. была создана *единая пенсионная система для работников городских предприятий* под названием «страхование по старости». Эта система состояла из трех элементов:

- обязательная базовая пенсия на основе принципа PAYG (аббревиатура по первым буквам «pay as you go» – плати по мере поступления) с установленными выплатами;
- обязательный накопительный личный счет с установленными взносами;
- и добровольная корпоративная пенсия [贺键雨, 2015. с. 21].

Активное обсуждение осуществимости сельской пенсионной программы по старости, призывы к сокращению разрыва в социальном обеспечении среди пожилых людей в деревнях привели к тому, что в 1999 г. Государственный совет и Азиатский Банк Развития инициировали несколько пилотных проектов, направленных на создание *программы страхования по старости в сельских районах Китая* [Leisering et al., 2002].

Основное содержание плана заключалось в том, чтобы осуществлять накопления на личном счете, при этом крестьяне должны были лично вносить большую часть накоплений. Сельская программа базировалась на одном элементе: *накопительном пенсионном плане с фиксированным (установленным) взносом*. Программа сельских пенсий по старости носила добровольный характер: крестьяне не были юридически обязаны участвовать в экспериментальной программе страхования, что во многом впоследствии сыграло решающую роль в отказе от этого варианта пенсионной системы на селе. Размер будущей пенсии определялся исключительно персональными платежами на индивидуальные счета: сельские жители по желанию отчисляли взносы в размере от 2 до 20 юаней ежемесячно, ежеквартально или ежегодно. В районах, где была хорошо развита *коллективистская экономика*, могли предоставляться определенные субсидии. Индивидуальные взносы и коллективные субсидии включались в личный счет и составляли *фонд пенсионного страхования*, который можно было использовать для капиталовложений, чтобы гарантировать сохранение и увеличение своих финансов.

Размер пенсии рассчитывался исходя из суммы накоплений на личном пенсионном счете, отдачи от инвестиций (если таковые были) и средней продолжительность жизни по стране. Сельские жители в случае выполнения указанных условий, по достижении пенсионного возраста – 60 лет, ежемесячно или ежеквартально получали пенсию по старости [Wu Ling, 2013, p. 184; Tao Liu, Li Sun, 2016, p. 18]. Отметим, что пенсионные права сельских жителей были неравномерно распределены между регионами, причем люди разных возрастов и социальных классов имели разную платежеспособность.

Формально за основу пенсионного обеспечения населения брались их личные взносы, но в действительности крестьяне опирались на поддержку семьи. Популярность поддержки семьи частично отражается в высоком уровне доверия между старшими родителями и взрослыми сыновьями. В 1990-х гг. в Китае 48% пожилых старше 60 лет жили вместе со своими взрослыми сыновьями, что очень высоко по сравнению с 19% в Италии и 7% в США [Harrell, 2002]. Таким образом, план «страхования пожилых крестьян» не имел никакой финансовой поддержки кроме коллективных субсидий, которые были ограничены региональными, экономическими, ситуационными и другими факторами.

В итоге из-за региональной фрагментации, недостатка финансирования, административных трудностей, несбалансированной экономики между различными регионами и др. результаты оказались не так хороши, как предполагалось [Wu Ling, 2013, p. 187]. С 1998 года эта система начала стагнировать, чему в том числе способствовал финансовый кризис в Юго-Восточной Азии.

В 1999 г. число участников достигло 80 млн человек, что составило лишь 11% сельского населения, а затем неуклонно сокращалось по мере того, как сельские жители снимали платежи со своих индивидуальных счетов. К 2004 г. это число сократилось на одну треть (всего 53,89 млн сельских жителей приняли участие в системе страхования по старости в сельских районах), что привело к окончательному провалу этого эксперимента [Tao Liu, Li Sun, 2016, p. 16].

В 2003 г. численность населения страны достигла 1,3 млрд человек, из них 60% относились к сельскому населению. За двадцать лет, с начала проведения аграрной реформы до 2000 г., удельный вес крестьян, живущих за чертой бедности (большая часть которых – это, как правило, люди старше 60 лет), в общей численности сельского населения страны сокращается с 33% до 3%. Беднейшие сельские слои в целом были обеспечены питанием и одеждой.

Новые горизонты социальных мер поддержки в сельской местности: «Забота о людях», «модель Баоцзи». В 2002 г. в докладе шестнадцатого съезда КПК подчеркивалось, что создание и укрепление соответствующей уровню экономического развития *системы социального обеспечения* – это гарантия общественной стабильности и долговременного порядка в стране.

Новая политика была провозглашена как «Забота о людях», она способствовала увеличению социальных расходов, расширению системы социального обеспечения и улучшению благосостояния социально уязвимых групп [Tao Liu, Li Sun, 2016, p. 22]. Расширялась доступность государственных социальных услуг для сокращения разрыва в социальном обеспечении не только между регионами, но и между социальными классами. Экономическое неравенство может рассматриваться как неизбежный побочный продукт рыночной экономики, но оно также является прямым результатом преференциальной государственной политики и неравных социально-экономических механизмов [Веселова, Лебединцева, 2019; Цзян Хайбинь и др., 2021]. Очевидно, что неравенство пенсионных механизмов является одним из институциональных факторов, способствующих расширению разрыва между привилегированными и обездоленными слоями населения.

Было признано, что существует значительное разделение пенсионных механизмов между сельским и городским секторами в Китае [Liu et al., 2015, p. 126]. Система социального страхования в деревне могла лишь обеспечить компенсации и пособия пострадавшим от стихийных бедствий, неимущим, бездетным старикам и оказать им необходимую медицинскую помощь.

В 2008 г. в городе Баоцзи в северо-западной провинции Шэньси, местной администрацией был реализован эксперимент по созданию новой пенсионной схемы, охватывающей местных сельских жителей через социальную пенсию, финансируемую за счет налоговых поступлений местной администрации. Помимо базовой пенсии, сельские жители поощрялись к участию в накопительном пенсионном плане, который в значительной степени субсидировался местными органами власти.

Основные положения «модели Баоцзи»:

Ограничение участия в страховании. Лица, достигшие 18 полных лет, которые участвуют в других основных социальных механизмах пенсионного сельского страхования, участвуют и в новой модели страхования сельского населения

Обязательность взносов. Индивидуальная оплата взносов в размере от 5 до 30% чистого среднего дохода на душу населения сельских жителей за прошлый год. Сам крестьянин выбирает, какой процент в этом диапазоне ему платить.

Система государственных дотаций. Первыми в стране установили государственную компенсацию индивидуальных взносов населения (вход) и компенсацию (дотацию) по старости (выход). Такая система получила название «дотаций входа и выхода».

Создание индивидуального счёта человека, на котором вместе скапливаются личные взносы, коллективная помощь и государственные дотации. Те, кто сделал минимальные взносы, государство дотирует 30 юаней в год. Тем, кто делал взнос в размере 20%, государство дотирует 40 юаней в год. Тем, кто делал взнос в размере 30%, государство дотирует 50 юаней в год. 15 юаней в таких выплатах производятся из бюджета уезда, а остальные – из бюджета муниципалитета. Это стимулировало индивидуальные взносы населения и коллективные взносы народных коммун. Тем, кто полностью потерял трудоспособность дотировали половину суммы выплат в конкретном уезде. И все эти выплаты шли на индивидуальный счёт человека.

Государственные дотации. Людям старше 60 лет выплачивается 60 юаней ежемесячно. 45 юаней из муниципального бюджета, а остальное из бюджета уезда. Тем, кто младше 45 лет и в течение 15 лет будет делать пенсионные взносы, по достижению ими 60 лет к существующей пенсии (60 юаней) государство будет добавлять ещё по два юаня.

Поощрительные меры. Ежемесячная надбавка к пенсии по старости составляет 1/139 часть государственных дотаций на личный счёт человека.

Сроки выплат. Лица от 18 до 44 лет выплачивают взносы 15 и более лет. От 45 до 59 лет выплачивают взносы до достижения 60 лет. Те, кто старше 60, ничего не выплачивают, а просто получают пенсию.

8. Условия участия. В совершении взносов участвует трудоспособное население.

В результате сельские жители Баоцзи были охвачены двухкомпонентным пенсионным планом. Этот новый пилотный проект был назван «моделью Баоцзи», и его поддержали десятки городов [青连斌, 2009, с. 42]. Были и другие локальные модели пенсионной поддержки, которые впоследствии позволили руководству КНР накопить необходимый опыт и заложили основы для новой сельской пенсионной системы в масштабах всего Китая.

Современный тренд: «Новая пенсионная система в сельских районах». С 2009 по 2014 г. китайским правительством были предприняты два важных шага в изменении социальных

мер поддержки, а именно: были созданы базовая пенсия для сельского населения и единый базовый пенсионный план для городских и сельских жителей.

Базовая пенсия для сельского населения. В 2009 г. внедряется Новая пенсионная система в сельских районах (НПССР), которая впервые в истории сочетает в себе высоко субсидируемый план личных сбережений и не предусматривающую взносов базовую пенсию для сельского населения. НПССР в Китае – это беспрецедентная программа социального обеспечения, ориентированная на самое большое население в истории человечества. Это также самая щедрая программа социального обеспечения в истории Китая, реализованная в сельских районах на тот момент. И, несмотря на то, что по данным Национального обследования домашних хозяйств (2013), 76% сельских респондентов в Китае в возрасте 45 лет и старше по-прежнему рассчитывают на поддержку детей в старости и только 14% из них – только на социальные пенсии, к 2016 г. в НПССР участвовало около 80% всего взрослого сельского населения [Zhang Chuanchuan, 2019, p. 530; Tao Liu, Li Sun, 2016, p. 28].

Единый базовый пенсионный план для городских и сельских жителей. С августа 2012 г. запускается система нового сельского страхования по старости и городского базового пенсионного страхования, которая называется *базовым пенсионным страхованием для городских и сельских жителей*. В 2014 г. Госсовет КНР объединяет две пенсионные системы в городских и сельских районах Китая в единую систему. Этот пенсионный план основан на не предусматривающей взносов социальной пенсии и личных сбережениях, которые в значительной степени субсидируются правительствами на различных административных уровнях. С введением этого пенсионного плана правительство Китая реализовало политическую волю в отношении *всеобщего пенсионного обеспечения*. Благодаря созданию всеобщей пенсионной системы каждый гражданин Китая с 2014 г. имеет право участвовать в пенсионном обеспечении.

Новый единый пенсионный план существенно отличается от предыдущих пенсионных механизмов: новая система социального обеспечения по старости не предусматривает взносов в базовой части и не связана с трудовой карьерой. Однако, несмотря на масштабы всеобщего охвата, есть проблемы в качественном измерении. Выделяются три причины такой недостаточности:

– *во-первых*, размер пособия очень низок, и в среднем по стране он составляет 100 юаней в месяц;

– *во-вторых*, пенсионное обеспечение содержит в себе огромные региональные различия, т. к. выплаты колеблются в зависимости от уровня жизни в регионе: в деревнях близ города Тяньцзинь выплаты составляют чуть больше 100 юаней, а в сельской местности около Шанхая могут достигать 800 юаней. Центральное правительство установило размер выплат на уровне не менее 55 юаней в месяц, однако местные администрации могут добавлять дополнительное вознаграждение в зависимости от их финансового состояния или уровня жизни на местах;

– *в-третьих*, пенсионное обеспечение в сельских районах Китая можно считать условным из-за так называемого феномена «связанной политики» [Tao Liu, Li Sun, 2016, p. 24]. Региональная партийная власть на местах использует новую систему социальных пенсий в качестве принудительного метода, обязывающего сельских жителей среднего возраста делать взносы в местные пенсионные фонды. В некоторых исследованиях отмечается, что этот характерный для Китая феномен широко распространен в некоторых сельских районах: в домохозяйствах пожилые люди могут получать ежемесячную социальную пенсию только в том случае, если их взрослые дети уже участвовали в программах страхования по старости в сельской местности. Эта местная практика широко распространена на низших уровнях административной структуры (уезды, поселки, деревни) и подтверждает

известную китайскую поговорку: у высших властей есть политика; у местных властей есть контрмеры (上有政策下有对策) [Tao Liu, Li Sun, 2016, p. 19]. Такая «связанная политика», несмотря на широкую критику в социальных сетях за отсутствие правовой основы, остается распространенной практикой. Некоторые провинции, например, провинция Шаньдун, приняли меры по отказу от этой практики, позволив местным жителям подавать жалобы в сельские управления социального обеспечения, если местные органы власти обязывают взрослых детей участвовать в том, чтобы их родители получали пенсию.

Социальные результаты пенсионных реформ. В настоящее время в Китае действует единый пенсионный план, который не предусматривает взносов, и в сочетании с ранее существовавшим пенсионным планом, охватывает работающее городское население, неработающих городских и всех сельских жителей.

В публикациях, анализирующих пенсионный механизм КНР, отмечается незавершенность реформы, хотя, по разным оценкам, Китай и достиг беспрецедентной в незападном мире степени всеобщности и интеграции своей пенсионной системы [Liu et al., 2015]. Однако исследователи отмечают, что несмотря на радикальную стратегию пенсионной трансформации, нынешняя китайская пенсионная система представляет собой пример «неполного охвата» [Tao Liu, Li Sun, 2016, p. 18]. Как уже было отмечено, уровень выплачиваемых пособий низок, их размер варьируется от региона к региону и т. д. Минимальные пенсионные выплаты для жителей сельской местности в 2018 г. составляли 88 юаней, а в среднем – 127 юаней. Эти факторы делают так называемый универсальный (или всеобщий) охват неполным.

Пенсионная система для сельских жителей состоит из двух компонентов: индивидуального счета, основанного на взносах участников, и базовой социальной пенсии, финансируемой центральным и местным правительством. Участники могут выбирать между 100 и 2000 юанями в год в виде взносов на свои индивидуальные счета, которые будут пополняться местными органами власти (минимум 360 юаней в год). В возрасте 60 лет участники получают ежемесячное пенсионное пособие (выплачиваемое местным правительством), рассчитанное как фиксированная часть их взносов на индивидуальный счет, а также пенсию по фиксированной ставке от 30 до 60 юаней, полностью финансируемую правительством [Tao Liu, Li Sun, 2016, p. 23]. Схематично китайские исследователи отражают современное пенсионное социальное обеспечение следующим образом (рис. 1):

Таким образом, нынешняя пенсионная система Китая в настоящее время разделена на три модели с различными правилами для: (1) государственных служащих, (2) городских служащих, (3) городских неработающих жителей и сельских жителей.

Бурное урбанистическое развитие Китая в последние десятилетия привело к тому, что около трети пожилых родителей, которым за 60 лет, живет отдельно от своих детей. На сегодняшний день в Китае законодательно закреплено положение о том, что именно семья должна заботиться о материальном положении пожилых людей, брать на себя ежедневный уход за ними и лечение. Проблемами «зрелого возраста» в Китае на государственном уровне занимается Всекитайский комитет по работе с пожилыми людьми при Госсовете, который проводит ежегодные конференции по обмену опытом и координации работы, связанной со старением. Всекитайское собрание народных представителей и Постоянный комитет Народного политического консультативного совета имеют соответствующие комиссии. В КНР принята система централизованного мониторинга проблем пожилых людей, в том числе нормативно закреплена индексация пенсий.

Ожидается, что к 2030 г., согласно плану демографического развития, подготовленному Госсоветом КНР, люди почтенного возраста будут составлять четверть населения. В прогнозе, опубликованном в ноябре 2020 г. Ассоциацией страховщиков Китая (Insurance

Рис. 1. Современная система пенсионного обеспечения в Китае. Источник: [Tao Liu, Li Sun, 2016].

Fig. 1. Modern pension system in China. Source: [Tao Liu, Li Sun, 2016].

Association of China), говорится, что численность пожилых людей в стране может достичь 300 млн к концу 2025 г., к 2033 г. число пенсионеров возрастет до 400 млн, а к 2053 г. достигнет 487 млн. [Пехтерева, 2021, с. 132-133].

По оценкам, коэффициент иждивенцев по старости – число пожилых людей по отношению к числу людей трудоспособного возраста в Китае – достигнет 0,5 в 2050 г. Это означает, что каждые два человека трудоспособного возраста должны будут поддерживать одного пожилого человека в ближайшем будущем или, иначе, каждый третий китаец будет стариком, нуждающимся в пенсии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последние полвека в истории развития государственных социальных мер поддержки беднейших слоев населения Китая прошли весьма динамично. Методом проб и ошибок на данный момент удалось создать главное – работающий механизм государственного перераспределения ресурсов и обеспечить тем самым социальную поддержку самым бедным слоям китайского общества. Система пенсионного обеспечения пожилых на селе далека от совершенства, основными недостатками являются сильные региональные различия в размере пенсий по старости, неполный охват этой категории населения пенсионными выплатами. По-прежнему сильным противовесом государственной поддержке остаются широко распространенные денежные трансферты из поколения в поколение, поскольку взрослые дети традиционно служат основным источником поддержки пожилых людей в Китае. Однако современный этап развития китайского общества связан с процессами разработки, формулирования и принятия стратегий регионального развития, направленных на решение такой ключевой проблемы пространственной эволюции Китая, как социально-экономическая неравномерность в развитии китайских регионов [Макеева, 2020].

Современные исследователи высказывают осторожные оптимистичные прогнозы относительно того, что Новая пенсионная система и предыдущее слияние сельских и городских

социальных пенсионных схем приведет к уплощению расслоения китайского общества (т. е. сделает это расслоение более плоским, более ровным). Установление рационального баланса между воспроизводством населения и быстро развивающимся экономическим производством необходимо для повышения жизненного уровня населения в Китае. Введение НПССР в 2009 г., охватывающей сельских жителей, с доработкой механизма и законодательства в этой сфере вплоть до 2014 г., служат цели обеспечения большего социального равенства. В совокупности эти меры обеспечили базовое обеспечение доходов пожилых людей в Китае, что является замечательным достижением по любым стандартам современных государственных мер социальной поддержки пожилых людей в сельской местности и свидетельствует о достижении первичной зрелости государственной социальной политики в Китае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Баженова Е.С. Политика двухдетной семьи: первые итоги и прогнозы. *Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК*. Под ред. А.В. Островского. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 100–109 [Bazhenova E.S. The Policy of a Two-Child Family: The First Results and Forecasts. *Economy of the PRC in the Light of the CPC's 19th Congress Decisions*. Ed. A.V. Ostrovsky. M.: IFES RAS, 2019. Pp. 100–109 (in Russian)].

Веселова Л.С., Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А. Векторы становления китайской социологии: прагматическая направленность, сохранение традиции. *Социологические исследования*. 2018. № 7. С. 124–134 [Veselova L.S., Deriugin P.P., Lebedintseva L.A. Vectors of Chinese Sociology Becoming: Pragmatic Orientation and Maintaining of Tradition. *Sociological Studies*. 2018. No. 7. Pp. 124–134 (in Russian)].

Веселова Л.С., Лебединцева Л.А. Внутренняя политика Китая в области привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 10. С. 13–21 [Veselova L.S., Lebedintseva L.A. China's Internal Policy of Attracting Highly Qualified Specialists from Abroad. *World Economy and International Relations*. 2018. Vol. 62. No. 10. Pp. 13–21 (in Russian)].

Виноградов А.В. Модернизация китайской цивилизации: историческая логика формирования. *Инновационные модели и механизмы управления модернизационным развитием (компаративистский анализ российского и китайского опыта)*. М.: ИД ГУУ, 2017. С. 10–29 [Vinogradov A.V. Modernization of the Chinese Civilization: the Historical Logic of Formation. *Innovative Models and Mechanisms for Managing Modernization Development (Comparative Analysis of Russian and Chinese Experience)*. Moscow: ID GUU, 2017. Pp. 10–29 (in Russian)].

Жэнь Линлин. Отношения в китайской семье: традиции и перемены. *Теории и проблемы политических исследований*. 2017. Т. 6. № 3А. С. 255–263 [Ren Lingling. Relations in the Chinese Family: Traditions and Changes. *Theories and Problems of Political Studies*. 2017. Vol. 6. No. 3A. Pp. 255–263 (in Russian)].

Кремнев Е.В. Властно-управленческие концепции китайской марксистской социологии начала XX в.: традиции и революция. *Социологические исследования*. 2020. № 5. С. 102–112 [Kremnev E.A. Governance Concepts in Chinese Marxist Sociology of the Early 20th Century: Tradition and Revolution. *Sociological Studies*. 2020. No. 5. Pp. 102–112 (in Russian)].

Макеева С.Б. Исторический опыт реализации стратегий пространственного регионального развития в КНР (1949–2019). *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 196–206 [Makeeva S.B. Historical Experience in the Implementation of Strategies for Spatial Regional Development in China (1949–2019). *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 196–206 (in Russian)].

Пехтерева Е.А. Демографические проблемы экономического роста в Китае. *Экономические и социальные проблемы России*. 2021. № 4. С. 129–146 [Pekhtereva E.A. Demography Problems of Economic Growth in China. *Economic and Social Problems of Russia*. 2021. No. 4. Pp. 129–146 (in Russian)].

Цзинь Цзюнькай, Дерюгин П.П., Веселова Л.С., Лебединцева Л.А. Социология в Гонконге: вызовы и перспективы. Социологические исследования. 2020. № 10. С. 128–138 [Jin Junkai, Deriugin P., Veselova L., Lebedintseva L. Development of Sociology in Hongkong: Challenges and Prospects. *Sociological Studies*. 2020. No. 10. Pp. 128–138 (in Russian)].

Цзян Хайбинь, Веселова Л.С., Лебединцева Л.А. Феномен китайской рабочей силы: сложности с трудоустройством выпускников и «острый дефицит рабочей силы». Социологические исследования. 2021. № 8. С. 118–129 [Jiang Haibin, Veselova L., Lebedintseva L. Phenomenon of Chinese Labor: Difficulties in Finding Jobs for Chinese Graduates and “Acute Shortage of Labor”. *Sociological Studies*. 2021. No 8. Pp. 118–129 (in Russian)].

Чэнь Инфан. Система социальных гарантий в Китае. *Свободная мысль*. 2011. № 10. С. 107–118 [Chen Yingfang. The System of Social Guarantees in China. *Svobodnaya Mysl* (= *Free Thought*). 2011. No. 10. Pp. 107–118 (in Russian)].

Chow Nelson W.S. Aging in China. *The Journal of Sociology and Social Welfare*. 1999. Vol. 26. No. 1. Article 4.

China's 40 Years of Reform and Development: 1978–2018. Eds. Garnaut R., Song Ligang, Fang Cai. The Australian National University, 2018.

Deriugin P., Lebedintseva L., Veselova L. Social Transformations of Chinese Society in the Focus of Modern Sociological Science. *The Routledge Handbook of Chinese Studies*. Eds. Chris Shei, Weixiao Wei. 2021. Pp. 389–401.

Harrell S. *Patriliny, Patriarchy, Patrimony Surface Features and Deep Structures in the Chinese Family System*. 2002. <http://faculty.washington.edu/stevehar/PPP.html> (accessed 15.12.22).

Leisering L., Gong Sen, Hussain A. People's Republic of China. *Old-Age Pensions for the Rural Areas: from Land Reform to Globalization*. Manila: Asian Development Bank. 2002.

Leung J., Nann R. *Authority and Benevolence: Social Welfare in China*. Hong Kong: Chinese University Press; New York: St. Martin's Press. 1995.

Leung J. Family Support for the Elderly in China. *Journal of Aging and Social Policy*. 1997. Vol. 9. No. 3. Pp. 87–101.

Liu Huijun, Han Xiuhua, Xiao Qunying, Li Shuzhuo, Feldman M. W. Family Structure and Quality of Life of Elders in Rural China: The Role of the New Rural Social Pension. *Journal of Aging and Social Policy*. 2015. Vol. 27. No. 2. Pp. 123–138.

Tao Liu, Li Sun. Pension Reform in China. *Journal of Aging and Social Policy*. 2016. No. 1. Pp. 15–28.

Zhang Chuanchuan. Family Support or Social Support? The Role of Clan Culture. *Journal of Population Economy*. 2019. Vol. 32. P. 529–549.

Wu Ling. Inequality of Pension Arrangements Among Different Segments of the Labor Force in China. *Journal of Aging and Social Policy*. 2013. Vol. 25. No. 2. Pp. 181–196. <https://doi.org/10.1080/08959420.2012.735159> (accessed: 10.03.2023).

陈淑君. 我国农村社会养老保险发展状况分析/学术交流, 2010. № 8 [Chen Shujun. Analysis of my country's rural social endowment insurance development. Academic exchange (in Chinese)] <http://www.xueshujiailiu.cn/html/qkdd/2010/28191.html> (accessed: 25.08.2022).

安增龙. 中国农村社会养老保险制度研究. 中国农业出版. 2006 [An Zenglong. Research on China's Rural Social Pension Insurance System. China Agriculture Press, 2006. (in Chinese)].

贺键雨. 衡南县新型农村养老保险制度实施效果研究湖南农业大学. 2015. 页69. [He Jianyu. Research on the Implementation Effect of the New Rural Pension Insurance System in Hengnan County. Hunan Agricultural University. 2015 (in Chinese)] <http://www.51papers.com/lw/69/25/wz2893605.htm> (accessed: 09.02.2023).

青连斌. 建立新型农村养老保险制度的有益尝试. *Theoretical Horizon*. 2009. No. 6. Pp. 40–42 [Qing Lianbin. A useful attempt to establish a new rural pension insurance system. (in Chinese)].

陈淑君. 我国农村社会养老保险发展状况分析/学术交流, 2010. №8. 页97–99. [Chen Shujun. Analysis of my country's rural social endowment insurance development. *Academic exchange* (in Chinese)] <http://www.xueshujiailiu.cn/html/qkdd/2010/28191.html> (accessed: 25.08.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЛЕБЕДИНЦЕВА Любовь Александровна – доктор социологических наук, профессор факультета социологии СПбГУ; ассоциированный сотрудник Социологического института ФНИСЦ РАН; Санкт-Петербург, Россия.

Liubov A. LEBEDINTSEVA, DSc (Sociology), Professor, St. Petersburg State University; Associate Fellow, Sociological Institute, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

ДЕРЮГИН Павел Петрович – доктор социологических наук, профессор факультета социологии СПбГУ; ассоциированный сотрудник Социологического института ФНИСЦ РАН; Санкт-Петербург, Россия.

Pavel P. DERIUGIN, DSc (Sociology), Professor, St. Petersburg State University; Associate Fellow, Sociological Institute, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

СИМОНЕНКО Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и перевода Волгоградского государственного социально-педагогического университета; Волгоград, Россия.

Natalia Yu. SIMONENKO, PhD (Philology), Associated Professor, Intercultural Communication and Translation Department, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia.